

ПЫЛАЮЩИЕ РОЗЫ ВЫМЫСЛА

«АННА ПАВЛОВА» («Мосфильм») — «Посейдон фильмз» (Англия) при участии В/О «Советфильм», ДЕФА (ГДР), ИКАИК (Куба), «Космосфильм» (Франция).

Историю жизни Анны Павловой можно с полным основанием назвать легендой. Судьба прачкиной дочки, ставшей прославленной балериной, «звездой» с мировым именем, — благодатная основа для создания различного рода романтических концепций. Одну из них и предложили на суд зрителя авторы фильма «Анна Павлова». В этом двухсерийном цветном полотне гадкий утенок, бедная Золушка превращается в прекрасного белого лебедя балетной сцены, в ее принцессу, которая, несмотря на славу, остается доброй, трудолюбивой, отзывчивой к чужому горю.

Начальные эпизоды картины, где мы видим маленькую Павлову на могучей реке среди роскошной осенней природы, у окна театральной школы, где она, не чувствуя холода, с восторгом следит за занятиями будущих танцовщиц, становимся свидетелем ее знакомства с юным Фокиным, с достаточно убедительностью показывают, как формируется в душе девочки чувство красоты, неосознанное пока еще стремление к совершенству и гармонии. Но Золушка вырастает, и взрослая принцесса, занявшая на экране ее место, оказывается значительно менее интересной, менее духовно содержательной. Образ великой балерины в трактовке создателей кинокартины выглядит как бы обесчеловеченным, лишенным объема и глубины. Жизнь большого художника со всем комплексом противоречий, сложнейших взаимосвязей с окружающим миром, мучительных поисков и радостных открытий словно оказалась где-то за пределами экрана.

Анна Павлова в фильме Э. Лотяну (он автор сценария и постановщик) — капризная знаменитость, феномен, «русское чудо», поражающее окружающих своей экстравагантностью. Она то легко танцует в «Лебедином озере» со сведенной судорогой ногой, то бесстрашно прогуливается по крыше вагона мчащегося поезда, то лихо «вертит» 32 фузте в

туфлях на высоком каблуке, доказывая сомневающимся девочкам-ученицам, что знаменитая Павлова умеет все...

В фильме немало вымышленных ситуаций. Думается, в такого рода художественных произведениях подобное «перетолкование» фактов вполне допустимо, но, конечно, при условии, если оно способствует углублению и прояснению характера героя, если восполняет пробелы в его биографии. Но с Анной Павловой случилось как раз наоборот — придуманные сценаристом Э. Лотяну эпизоды не укрупняют и не обогащают личность балерины, а снижают, упрощают ее.

В этом смысле показательно поведение Павловой во время трагических событий, происшедших в Петербурге в 1905 году. В картине она выражает свое отношение к расправе полиции и казаков с безоружными людьми весьма эффектно: в темном платье, с букетом роз артистка перед началом спектакля обращается с горячей речью к сидящей в партере сановной публике. Красиво, романтично, но бессмысленно — ведь Павлова не могла не знать, кто заполняет так называемые «бриллиантовые» ряды... На самом же деле Анна Павлова осознанно и активно участвовала в бурных событиях, потрясавших в то время петербургскую балетную труппу, — посещала сходы и собрания, бавовала вместе со всеми, а товарищи по сцене выбрали ее в состав делегации, которую уполномочили передать министру двора требования артистов балета, в чем проявилось их доверие, их большое уважение к молодой солистке. Как видим, историческая реальность проще, не так впечатляет, как страстный

монолог с букетом роз, но зато гораздо убедительнее и определеннее раскрывает гражданское лицо артистки, ее духовную сущность.

Облегченные, поверхностные, слащаво-сентиментальные факты, которыми насыщена сюжетная канва фильма, «складывают» в нашем воображении столь же облегченный, поверхностный, столь же сентиментально-слащавый портрет героини. Сейчас, конечно, нельзя сказать, какой была бы Анна Павлова у Г. Беляевой, если бы артистка имела «в руках» более добротный сценарный материал, смогла бы она тогда раскрыть мучение и радости балерины, ее творческое горение и преданное служение своему искусству. Кстати сказать — и сказать об этом необходимо, — по тому, как танцует выпускница Воронежского хореографического училища Галина Беляева, мы и вынуждены судить, каким было искусство Анны Павловой, искусство, покорявшее мир. А «вообще говоря», мы видим на экране достаточно обаятельный и вместе с тем достаточно обытовленный образ женщины, которая едва ли вправе была написать о своей жизни такие горькие и прекрасные слова: «...Истинная артистка должна жертвовать собой своему искусству... Она не вправе вести жизнь, желанную для большинства женщин».

Образ главной героини словно наметил определенный уровень исполнения остальных ролей.

Лишь Фокин у С. Шакурова привлекает естественностью своих поступков и переживаний, хотя и этот артист не вполне свободен от коллективного жеманства остальных исполнителей. Был ли неистовый реформатор именно таким, каким рисует его С. Шакуров, сказать трудно, но образ, созданный артистом, в общем-то, убеждает.

Фильм «Анна Павлова» вышел на экраны и привлекает интерес зрителей. И приходится сожалеть о том, что, посмотрев картину, они получают поверхностное представление о жизни и творчестве великой русской балерины Анны Павловой.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

Сов. культура 1983, 25 окт.